

ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА ЮГОСЛАВИЮ

Западногерманские историки утверждают, что в начальный период второй мировой войны Германия была заинтересована в сохранении мира на Балканах, которые являлись в это время для нее основным источником снабжения стратегическим сырьем и продовольствием. Ответственность за распространение войны на Балканах они возлагают на Италию, которая напала на Грецию, рассчитывая на быструю победу, но потерпела поражение. Вмешательство Англии в итало-греческую войну создало угрозу срыва снабжения Германии румынской нефтью. Для того чтобы помочь итальянскому союзнику изгнать английские войска из Греции, верховное командование вермахта решило осуществить операцию «Марита». В целях обеспечения правого фланга 12-й германской армии, которая должна была осуществить вторжение в Грецию с болгарской территории, правительство Германии добилось присоединения Югославии к тройственному пакту, но в результате государственного переворота в Белграде 27 марта 1941 г. Югославия оказалась на стороне противников Германии. В этих условиях Германия вынуждена была осуществить нападение на Югославию¹.

Югославские историки доказали, что германская агрессия на Балканах, в том числе против Югославии, явилась результатом преднамеренной и тщательной подготовки, которая велась с осени 1940 г.²

Германская агрессия против Югославии освещена в советской исторической литературе³, но связь операций «Марита» и «Барбаросса» с германскими планами на Ближнем Востоке прослежена в ней недостаточно.

В настоящей статье предпринята попытка проследить под-

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с 135—136; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933—1945. М., 1956, т. 1, с. 162; Якобсен Г. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг.— В кн.: Вторая мировая война. М., 1966, кн. I., с. 288.

² Терзић В. Југославија у априлском рату 1941. Титоград, 1963; Culinovic F. Slom stare Jugoslavije. Zagreb, 1958; Ibidem. Dvadeset sedmi mart. Zagreb, 1965; The Third Reich and Yugoslavia. 1933—1945. Ed. P. Moraca. Belgrad, 1977.

³ История Югославии. М., 1963, т. 2, с. 176—186; История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1974, т. 3; Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 1, с. 698—721; Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. М., 1978, с. 176—221.

готовку германской агрессии против Югославии с октября 1940 г. до начала апреля 1941 г., особое внимание уделяется выяснению причин отсрочки присоединения Югославии к тройственному пакту до 25 марта 1941 г. и последствий государственного переворота в Белграде 27 марта 1941 г.

С октября 1940 г. по апрель 1941 г. Балканы превратились в арену борьбы между державами оси, с одной стороны, и Англией, с другой. Гитлеровская Германия стремилась не только установить над Балканами свой военно-политический и экономический контроль, но и использовать их в качестве плацдарма для нападения на СССР и для продвижения на Ближний Восток.

Наиболее удобные пути на юг Балканского полуострова и на Ближний Восток проходили через Югославию. В октябре 1940 г. германский МИД предложил Югославии присоединиться к тройственному пакту. Поскольку гитлеровцы не были уверены в том, что Югославия согласится удовлетворить их требование, германский генеральный штаб приступил в октябре 1940 г. к разработке плана нападения на Югославию⁴. 28 декабря 1940 г. главнокомандующий германскими сухопутными силами фельдмаршал Браухич утвердил этот план⁵.

Наряду с борьбой за господство на Балканах между державами оси и Англией обе державы оси стремились также обойти друг друга. 28 октября Италия напала на Грецию, при этом она рассчитывала на молниеносную победу, но надолго увязла в греческой авантюре⁶. В конце 1940 г. гитлеровцы приступили к установлению полного и безраздельного господства германского империализма над всеми странами Юго-Восточной Европы, осуществлялось это путем их присоединения к тройственному пакту, в котором Германия играла ведущую роль. 20 ноября к тройственному пакту присоединилась Венгрия, 23 ноября — Румыния, на 26 ноября было назначено присоединение Болгарии. 27 ноября гитлеровцы вновь потребовали присоединения Югославии к тройственному пакту.

В связи со срывом попытки использовать югославские железные дороги для пропуска немецких войск к греческой границе гитлеровцы решили осуществить нападение на Грецию через территорию Румынии и Болгарии (операция «Марита»). В начале января 1941 г. верховное командование германских вооруженных сил приступило к переброске полумиллионной 12-й армии в Румынию, одновременно германское правительство вновь подняло вопрос о присоединении Болгарии к тройственному пакту и пропуске немецких войск через болгарскую

⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 195.

⁵ Терзић В. Југославија у априлском рату 1941, с. 206.

⁶ См.: Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969, с. 169.

территорию к греческой границе⁷. После некоторых колебаний царь Борис и правительство Филова согласились выполнить германские требования, но они опасались, что присоединение Болгарии к тройственному пакту может вызвать возмущение болгарского народа и вовлечет Болгарию в войну с Англией, Турцией, Грецией и, возможно, с Югославией⁸. На совещании руководителей вермахта 9 января 1941 г. было принято решение начать переброску немецких войск из Румынии в Болгарию примерно через три-четыре недели⁹.

Сосредоточение группы немецких войск вдоль Дуная вызвало сильное беспокойство в Лондоне. 6 января 1941 г. Черчилль дал указание руководителям английских вооруженных сил принять меры к тому, чтобы воспрепятствовать возможному продвижению немецких войск через болгарскую территорию к турецкой границе. В письме к генералу Исмею Черчилль говорит: «Задержка любого продвижения немецких войск на Балканах до весны была бы для нас как нельзя более выгодной. Именно поэтому следует опасаться, что оно начнется раньше»¹⁰.

В своих мемуарах Черчилль писал: «Единственно возможным политическим курсом, единственной надеждой на этой стадии все более расширявшейся войны являлось выдвижение организованного плана объединения сил Югославии, Греции и Турции и именно это мы и пытались осуществить в тот момент»¹¹.

14—15 января 1941 г. командующий британскими сухопутными силами на Ближнем Востоке Уэйвелл встретился в Афинах с греческим премьер-министром Метаксасом, для того чтобы обсудить вопрос об оказании английской помощи Греции. Форин Оффис информировал правительство Югославии о возможной высадке британских войск в Греции. Принц-регент Югославии Павел выступал как против вступления немецких войск в Болгарию, так и против высадки британских войск в Греции¹².

Большую услугу правительству Черчилля в начале 1941 г. оказал американский полковник Донован. Английский разведчик М. Хайд пишет в своей книге: «Премьер-министр очень хотел найти средство для того, чтобы расстроить намеченные Гитлером планы завоевания Балканских стран и таким образом повлиять на отсрочку хотя бы на несколько недель предполагаемого нападения на Россию. Это нападение, как выяснил Черчилль из разведывательных источников, было запланиро-

⁷ DGFP, ser. D, v. 11, N 606, p. 1018—1019.

⁸ См. Чемпалов И. Н. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту и позиция великих держав.— В сб.: Балканы и Ближний Восток накануне и в начале второй мировой войны. Свердловск, 1968, с. 56—174.

⁹ DGFP, v. 11, N 464, p. 1676.

¹⁰ Churchill W. S. The Second World War. Boston, 1950, v. 3, p. 8.

¹¹ Ibid., p. 32.

¹² Woodward E. L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, v. 1, p. 534.

вано на 15 мая. Однако в намеченный срок оно не состоялось и затянулось до 22 июня. Отсрочка в значительной мере являлась результатом акций, проведенных Донованом»¹³.

В действительности полковник Донован и те, кто его посылал на Балканы, преследовали тогда совсем другие цели. В начале января 1941 г. госдепартаменту США удалось получить в Берлине копию плана «Барбаросса», правительство США информировало об этом Черчилля¹⁴. Полученная из Берлина информация и была положена в основу английской политики на Балканах и Ближнем Востоке в первой половине 1941 г.

Полковник Донован находился в это время в Лондоне. По просьбе Черчилля и с одобрения президента США Рузвельта Донован отправился вначале в Каир, откуда совершил поездку в Афины, Софию, Белград и Анкару. Перед визитом полковника Донована в Софию Черчилль сообщил ему, что был бы удовлетворен, если бы Доновану удалось отсрочить решение о вступлении немецких войск в Болгарию хотя бы на 24 часа. Донован обеспечил отсрочку на 8 дней¹⁵.

Во время аудиенции у царя Бориса 22 января 1941 г. полковник Донован сказал: «В Германии все еще не знают точно, как Вы будете действовать в том случае, если она потребует пропустить (немецкие войска) через вашу страну, но, когда возникнет необходимость принять решение и Вы не сможете больше затягивать, тогда Вы разрешите немцам пройти, но Вы не должны сотрудничать с ними»¹⁶. В ответ на этот совет царь Борис улыбнулся, он сразу понял, к чему клонит эmissар американского президента.

Из Софии полковник Донован проследовал в Белград, где 23 января встретился с принцем-регентом Павлом, премьер-министром Цветковичем и другими политическими и военными деятелями Югославии. Донован заявил им, что США окажут помощь всем тем странам, которые будут сопротивляться германской агрессии; он настойчиво советовал не пропускать немецкие войска через югославскую территорию и рекомендовал договориться с Болгарией и Турцией о совместных действиях, направленных на предотвращение продвижения немецких войск на юг Балканского полуострова¹⁷.

В своем сообщении в Вашингтон полковник Донован отметил, что, несмотря на недоверие и подозрительность по отношению к царю Борису, принц-регент Павел и премьер-министр

¹³ Хайд М. Комната 3603. М., 1967, с. 82.

¹⁴ Hull C. The Memoirs. N. Y., 1948, v. 2, p. 967—968; Sherwood R. The White House papers of Harry D. Hopkins. N. Y., 1949, v. 1, p. 299—300.

¹⁵ Хайд М. Комната 3603, с. 82.

¹⁶ Langer W. L., Gleason S. E. The Undeclared War. N. Y., 1953; p. 398; Dimitrov Ilco. Colonel Donovan's Mission in Sofia.—Bulgarian Historical Review, 1974, N 4, p. 3—14.

¹⁷ FR, 1941, v. 2, p. 938—939.

Цветкович все еще надеются на то, что под нажимом США царь Борис откажется пропустить немецкие войска через болгарскую территорию. Появившиеся в последнее время сообщения об улучшении болгаро-турецких отношений были восприняты в Белграде как благоприятный сигнал. «Здесь считают,— писал Донован,— что если бы Турция и Болгария также заняли общую позицию, то три страны могли бы, возможно, отстоять свою независимость»¹⁸.

После визита полковника Донована в Белград правительство Югославии обратилось в Софию с предложением договориться о нейтрализации Балкан. Суть этого предложения сводилась к следующему: Греция и Турция не должны допускать высадки английских войск на их территории, в свою очередь Болгария и Югославия не должны были пропускать немецкие войска через свою территорию. Болгарский премьер-министр Филлов сообщил германскому посланнику Рихтгофену о югославском предложении, он просил выяснить, какова будет реакция германского правительства на это предложение. Рихтгофен признал югославское предложение неприемлемым, он выразил надежду на то, что после присоединения Болгарии к тройственному пакту Югославия последует ее примеру¹⁹. Но, после того как в Берлин поступили сведения о переговорах полковника Донована в Софии и Белграде, германский МИД счел необходимым пойти на уступки. Постепенно план полковника Донована начал претворяться в жизнь.

27 января Риббентроп сообщил в Софию и Анкару о своем согласии на заключение болгаро-турецкого пакта о ненападении, предложенного правительством Турции еще в ноябре 1940 г.²⁰. В тот же день Риббентроп сказал начальнику штаба ОКВ фельдмаршалу Кейтелю, что в ближайшее время он будет добиваться осуществления следующих первоочередных целей: 1) заключения болгаро-турецкого пакта; 2) присоединения Болгарии к тройственному пакту; 3) присоединения Югославии к тройственному пакту²¹.

Правительства Англии и Турции считали заключение болгаро-турецкого пакта о ненападении недостаточным, они добивались от Германии письменной гарантии о неприкосновенности турецких границ, с этой целью были использованы все доступные средства нажима на Болгарию, а через нее и на германского противника. В течение февраля 1941 г. правительство Черчилля неоднократно давало знать в Берлин, что если Германия не ограничится оккупацией Балканского полуострова и использует

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ ЦДИА, ф. 456, оп. 1 д. 4, л. 50—52. Дневник Б. Филова, запись 23.1.1941.

²⁰ DGFP, ser. D, v. 11, N 714, p. 1203, 1204, fn. 4.

²¹ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Washington, 1951, v. 12. The Ministries case, p. 163.

болгарскую территорию в качестве плацдарма для продвижения немецких войск через Турцию к Персидскому заливу и Суэцкому каналу, то оно будет вынуждено послать свои войска в Грецию и создаст Балканский фронт в составе Греции, Турции и Югославии. В начале февраля болгарский посланник в Лондоне Н. Момчилов имел встречи с министром иностранных дел Иденом, его заместителем Кадоганом и другими руководителями Форин Оффиса, все они уверяли Момчилова в том, что Англия не собирается посылать свои войска на Балканы, что слухи об этом распространяют нацисты, которые под предлогом высадки английских войск в Грецию готовятся к вводу своих войск в Болгарию. Но если это случится, то будет иметь для Болгарии серьезные последствия. Руководители Форин Оффиса указывали, что если бы Болгария, Югославия и Турция договорились о совместных оборонительных действиях, то они могли бы рассчитывать на поддержку Англии и США²². Таким образом, английская дипломатия вела двойную игру: с одной стороны, она призывала Балканские страны к сопротивлению немецкой агрессии, с другой — вела подготовку к закулисному сговору с Германией за счет Балканских стран.

9 февраля Черчилль выступил по радио с речью, в которой отметил, что немецкие войска уже обосновались в Румынии и готовятся к вступлению в Болгарию. Он предупредил болгарское правительство об опасных последствиях нарушения нейтралитета в пользу Германии. Черчилль подчеркнул, что Англия полна решимости продолжать войну с Германией до победного конца и что она рассчитывает на все возрастающую помощь США; он сказал, что если Балканские страны объединятся и станут действовать вместе с Англией и Турцией, то германское продвижение может быть задержано. В заключение Черчилль заявил, что Германия может занять весь Балканский полуостров, может даже «отнять огромное пространство у России, может выйти к Каспийскому морю, но ничто не спасет ее от возмездия»²³.

Болгарский посланник в Англии Н. Момчилов сообщил в Софию, что в Лондоне придают очень важное значение речи Черчилля. Болгария, в отличие от Венгрии и Румынии, не должна рассчитывать на снисходительное отношение со стороны Англии, так как вступление немецких войск на болгарскую территорию создает непосредственную угрозу для английских позиций в Средиземном море²⁴.

Тем временем турецкая дипломатия продолжала вести подготовку к заключению болгаро-турецкого пакта о ненападении. 14 февраля заместитель турецкого министра иностранных дел

²² ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 4, л. 47—48.

²³ FO. 434/9, № 69, л. 80—83.

²⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 3, л. 11.

Н. Менеменджиоглу заявил болгарскому посланнику в Анкаре Савве Кирову, что речь Черчилля воспринята в Анкаре с удовлетворением, но в турецких руководящих кругах считают его обвинения в адрес Болгарии преувеличенными; он указал при этом, что ранее сделанные турецким правительством предложения о заключении с Болгарией пакта о ненападении остаются в силе²⁵.

Турецкий посол в Берлине Гереде выразил болгарскому посланнику Драганову опасение, что вслед за Грецией может наступить очередь Турции. «Но,— сказал он,— в Турции мнения разделились: одни считают, что Турция должна немедленно вмешаться, другие предлагают выждать, так как, возможно, германская акция будет носить ограниченный характер и будет направлена только против Греции»²⁶. Таким образом, Гереде недвусмысленно дал понять, что Турция не будет препятствовать продвижению немецких войск через болгарскую территорию к греческой границе при том условии, если Германия гарантирует, что немецкие войска не будут использованы против Турции. В турецком проекте таких гарантий, переданном германскому послу в Анкаре Папену, выдвигалось требование, чтобы при продвижении немецких войск через болгарскую территорию к греческой границе они не подходили ближе 50 км к болгаро-турецкой границе²⁷. 15 февраля Риббентроп сообщил в Софию и Анкару о своем согласии на заключение болгаро-турецкого пакта²⁸.

17 февраля 1941 г. в Анкаре была подписана декларация о ненападении между Турцией и Болгарией. В преамбуле декларации говорилось, что обе стороны решили заключить соглашение о ненападении «без ущерба их договорным обязательствам с другими странами»²⁹. Заключение болгаро-турецкой декларации расчистило путь немецким войскам на юг Балканского полуострова. 18 февраля Гитлер приказал приступить 28 февраля к наведению понтонных мостов через Дунай³⁰.

В английских и американских газетах появились сообщения о том, что СССР способствовал заключению болгаро-турецкой декларации³¹. 23 февраля ТАСС опубликовал заявление, в котором опровергались эти измышления³². Болгаро-турецкая декларация являлась фактически закулисной сделкой между фашистской Германией и Англией, подготовленной при помощи американского разведчика полковника Донована. Эта сделка

²⁵ Там же, л. 48—49.

²⁶ Там же, л. 80.

²⁷ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 310.

²⁸ ЦДИА; ф. 176, оп. 15, д. 3, л. 86.

²⁹ Стенографски дневници на XXV Обиковено Народно Събрание. 2 р. с. София, 1941, кн. 4, с. 1508.

³⁰ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 196, л. 190.

³¹ Manchester Guardian, 1941. 19. 2; The New York Herald Tribune, 1941, 18. 2.

³² Внешняя политика СССР. Сб. док. М., 1964, т. 4, с. 543.

имела далеко идущие последствия для СССР, но пострадали от нее в первую очередь болгарский, югославский и греческий народы.

Заключение болгаро-турецкой декларации не устранило полностью угрозы германского удара по английским позициям на Ближнем Востоке. В Лондоне опасались, и не без основания, что в случае быстрого установления германского контроля над Болгарией, Югославией и Грецией гитлеровцы могут еще до начала операции «Барбаросса» предпринять наступление на Ближний Восток. В феврале 1941 г. ОКВ разработало план операции против Турции, цель которого состояла в том, чтобы выбросить турецкие войска из Европы и овладеть Босфором³³. Гитлер обратился к Муссолини с просьбой разрешить германской авиации использовать итальянские аэродромы на Родосе для операций против Суэцкого канала и английских нефтепромыслов в Мосуле³⁴.

20 февраля Черчилль принял болгарского посланника Н. Момчилова, через которого дал знать в Софию и Берлин, что придает исключительно важное значение выполнению условий закулисной сделки между Англией и Германией. Черчилль высказал предположение, что в ближайшее время немецкие войска будут введены в Болгарию и начнут продвижение к Эгейскому морю. Он указал, что у Англии нет намерения распространять войну на Балканы, но в случае необходимости она примет все меры к тому, чтобы защитить свои интересы и интересы своих союзников³⁵. Несомненно, что Черчилль имел в виду Турцию.

Непосредственное наблюдение за практическим осуществлением закулисной сделки между Германией и Англией было возложено на члена военного кабинета Черчилля министра иностранных дел А. Идена и начальника имперского генерального штаба Великобритании генерала Д. Дилла, которые 19 февраля прибыли в Каир³⁶. 22 февраля Иден заключил в Афинах с правительством Коризиса соглашение о высадке в Греции Британского экспедиционного корпуса, а затем 26 февраля отправились в Анкару. Политические и военные руководители Турции выразили Идену и Диллу опасение, что в результате ввода немецких войск в Болгарию возникнет угроза германского нападения не только на Грецию, но и на Турцию. Ввиду слабости турецких вооруженных сил они не смогут оказать помощи греческому союзнику и будут сражаться с Германией лишь в том

³³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 113.

³⁴ DGFP, ser. D, v. 12, N 110, p. 197—199; N 117, p. 206—209; КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 334.

³⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 3, л. 128.

³⁶ См. подробнее об этом в ст.: Чевтаев А. Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г.— В сб.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1982.

случае, если сама Турция подвергнется нападению немецких войск³⁷. Эта позиция Турции вполне соответствовала политике правительства Черчилля на Балканах. Английские гаранты также были готовы пожертвовать Грецией, если гитлеровцы поддержат от продвижения через Турцию на Ближний Восток и повернут свои силы в сторону Советского Союза.

Советское правительство расценило согласие болгарского правительства на ввод немецких войск на территорию Болгарии как шаг, ведущий к «расширению сферы войны и втягиванию в нее Болгарии»³⁸. В результате ввода немецких войск положение болгарского монархо-фашистского правительства укрепилось, всенародное движение за заключение пакта о взаимопомощи с СССР было подавлено. Болгария превратилась в плацдарм для нападения немецко-фашистских войск на Грецию и Югославию. Все это было сделано с ведома и согласия правительств Англии и США, подготовивших и заключивших тайную сделку с гитлеровцами.

Как только стало ясно, что ввод немецких войск не встретил противодействия со стороны Англии и Турции, гитлеровцы решили уклониться от предоставления гарантий Турции. 3 марта Папен сообщил Сараджоглу, что не может вручить турецкому президенту послания Гитлера, так как самолет, на котором было отправлено это послание, совершил вынужденную посадку в Болгарии³⁹. Вероломные действия гитлеровцев не застали англичан врасплох. 1 марта Черчилль направил Идену телеграмму, в которой писал: «Немцы, очевидно, собираются занять Болгарию, затем запугать Турцию угрозой налетов, вынудить выйти из войны, а затем заняться Югославией, чтобы заставить ее покориться, после чего они могут совершить, а могут и не совершить нападение на Турцию, в зависимости от того, что они сочтут для себя более удобным»⁴⁰.

Тем временем Иден и Дилл вернулись из Анкары в Афины, где выжидали развития событий. 3 марта началась высадка авангарда Британского экспедиционного корпуса в Греции. На следующий день Папен вручил турецкому президенту Исмету Иненю послание Гитлера, в котором говорилось, что при продвижении по болгарской территории немецким войскам дан приказ держаться от турецкой границы на расстоянии 60 км. Турецкий президент обещал изучить послание Гитлера и дать на него ответ в ближайшее время⁴¹.

Поскольку доверие к германским заверениям было основательно подорвано, правительства Англии и Турции решили при-

³⁷ Eden A. The Reckoning. L., 1965, p. 205—208.

³⁸ Внешняя политика СССР, т. 4, с. 544—545.

³⁹ DGFP, ser. D, v. 12, N 122, p. 216.

⁴⁰ Churchill W. S. The Second World War, v. 3, p. 86.

⁴¹ DGFP, ser. D, v. 12, N 113, p. 201—202; N 122, p. 216—217.

нять ряд дополнительных мер к тому, чтобы заставить гитлеровцев выполнять условия закулисной сделки.

Одновременно с переговорами о присоединении Болгарии к тройственному пакту и подготовкой к вводу немецких войск на болгарскую территорию гитлеровцы усилили нажим на Югославию. 14 февраля 1941 г. в Зальцбурге состоялась встреча югославского премьер-министра Цветковича и министра иностранных дел Югославии Цинцар-Марковича с Гитлером и Риббентропом, в ходе которой югославские министры выдвинули план нейтрализации Балкан. Однако Гитлер отклонил это предложение и вновь потребовал присоединения Югославии к тройственному пакту⁴².

Германское давление на Югославию особенно усилилось после присоединения Болгарии к тройственному пакту. Появление немецких войск на болгаро-югославской границе вызвало в правящих кругах Югославии растерянность. Во время встречи с регентом Югославии принцем Павлом 4 марта 1941 г. Гитлер потребовал немедленного присоединения Югославии к тройственному пакту. Принц-регент Павел обещал дать ответ, после того как обсудит этот вопрос со своим правительством в Белграде⁴³.

В своих мемуарах Черчилль пытался возложить вину за срыв английских попыток создать Балканский фронт на правительство Югославии. По словам Черчилля, принц Павел согласился последовать примеру царя Бориса, присоединившему Болгарию к тройственному пакту⁴⁴. Однако германские документы свидетельствуют о том, что вопрос о присоединении Югославии к тройственному пакту не был решен до середины марта 1941 г. На следующий день после встречи Гитлера с принцем Павлом, т. е. 5 марта, начальник германского генерального штаба генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Югославия. Переговоры с [принцем-регентом] Павлом не дали позитивных результатов. Югославия не намеревается присоединяться к тройственному пакту. Возможности транспортировки войск через Югославию нет»⁴⁵.

6 марта 1941 г. принц-регент Павел созвал заседание коронного совета, на котором было принято решение о присоединении Югославии к тройственному пакту при том условии, если Германия и Италия дадут ей следующие обязательства в письменном виде: 1. Уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии; 2. Не требовать от Югославии никакой военной помощи, в том числе пропуска войск через югославскую

⁴² DGFP, ser. D, v. 12, N 47, p. 87—88; N 48, p. 92—94.

⁴³ Ibid, N 130, p. 230—232.

⁴⁴ Churchill W. S. The Second World War, v. 3, p. 315.

⁴⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 391.

территорию в течение войны; 3. Обеспечить Югославии выход в Эгейское море через Салоники ⁴⁶.

7 марта 1941 г., после того как в Белграде стало известно о высадке в Греции британских войск, принц-регент Павел приказал направить в Афины офицера югославского генерального штаба ⁴⁷. С 9 по 12 марта 1941 г. в Афинах состоялись англо-греко-югославские переговоры. 9 марта, в первый день переговоров, глава английской делегации, командующий британским экспедиционным корпусом в Греции генерал Вилсон предложил представителю югославского генерального штаба майору М. Перишичу изложить позицию югославского генерального штаба. В начале своего выступления майор Перишич заявил, что не может дать какой-либо информации о расположении югославских вооруженных сил и об оперативных планах югославского генерального штаба. Затем он изложил 7 условий военного сотрудничества Югославии с Англией и Грецией:

1. Югославская армия, возможно, будет вынуждена отступить через греческую территорию к Эгейскому морю. Он просил сообщить, может ли Югославия рассчитывать на создание фронта для обеспечения отступления югославской армии.

2. Оборонительная позиция должна проходить от Орфанского залива до Дойранского озера. Югославский генеральный штаб придает особое значение превращению Салоник в базу снабжения югославской армии.

3. Защита выхода к Эгейскому морю должна быть обеспечена в течение всего времени, необходимого как для отхода югославских войск, так и для их реорганизации, т. е. до тех пор пока они не будут способны принять участие в операциях.

4. Поскольку югославские арсеналы находятся в северной части страны и в случае отступления югославской армии она не может захватить с собой необходимые военные материалы, союзники должны обеспечить снабжение югославских войск оружием и военным материалом.

5. Часть югославских сил, возможно, вынуждена будет отступить к Адриатическому морю. Необходимо также обеспечить их снабжение оружием и военным материалом.

6. В случае необходимости следует обеспечить эвакуацию этой части югославских сил морским путем. Возможны также совместные операции югославских и греческих сил против итальянской армии в Албании. Ожидается, что сопротивление итальянских войск в Албании может быть быстро сломлено, в таком случае освободившиеся югославские силы можно будет использовать для действий на других направлениях.

7. Майор Перишич просил сообщить, сколько понадобится времени для создания фронта, о котором говорилось в первом

⁴⁶ Терзић В. Југославија у априлском рату 1941, с. 10.

⁴⁷ Там же, с. 111.

и втором пунктах, он подчеркнул, что это представляет для югославского генерального штаба первостепенное значение⁴⁸.

После выступления майора Перишича генерал Вилсон сказал, что прежде чем он сможет дать ответ на поставленные 7 вопросов, ему необходимо проконсультироваться с Лондоном. Поэтому придется делать перерыв в переговорах дня на два.

Перерыв продолжался не два, а три дня. 12 марта генерал Вилсон сообщил майору Перишичу, что, поскольку ему не известно, вступит ли Югославия в войну на стороне союзников, он может дать ответ на поставленные вопросы только в самых общих чертах. Генерал Вилсон обещал оказать югославской армии всю возможную помощь в случае ее отступления к Эгейскому морю. Югославия может также рассчитывать на получение английских и американских военных материалов. Вместе с тем он уклонился от прямого ответа на 5-й и 6-й вопросы.

Текст югославских вопросов и английских ответов на них был отпечатан в трех экземплярах на английском языке, которые подписали генерал Вилсон, глава греческой военной делегации Папагос и майор Перишич. Кроме того, было отпечатано 5 копий этого текста на французском языке. Майору Перишичу генерал Вилсон вручил один оригинал и одну копию⁴⁹.

После возвращения в Белград 15 марта майор Перишич доложил военному министру Пешичу и начальнику генерального штаба генералу Кошичу о переговорах в Афинах и передал им оригинал и копию подписанного в Афинах документа⁵⁰.

До середины марта югославское правительство воздерживалось от присоединения к тройственному пакту. 15 марта 1941 г. в дневнике штаба верховного командования вермахта было отмечено: «Никакого прогресса в переговорах с Югославией. Продолжается высадка британских войск в Греции»⁵¹.

Иден и генерал Дилл, предложившие принцу-регенту Павлу послать представителя югославского генерального штаба в Афины, обещали ему хранить англо-греко-югославские военные переговоры в строгой тайне. Майору Перишичу был выдан английский паспорт на имя Л. Р. Хоупа, он прибыл в Афины в гражданской одежде, но, несмотря на все эти меры предосторожности, гитлеровцы узнали о поездке майора Перишича⁵². Рассекреченные документы британского военного кабинета за 1941 г. свидетельствуют о том, что англо-греко-югославские переговоры в Афинах с 9 по 12 марта 1941 г. были использованы правительством Черчилля в качестве средства воздействия на германского противника.

⁴⁸ Culinovic F. *Slom stare Jugoslavije*, s. 123—126.

⁴⁹ *Ibid.*, s. 123—130.

⁵⁰ *Ibid.*, s. 130.

⁵¹ KTB/OKW, Bd. 1, s. 359.

⁵² Barker E. *British policy in South—East Europe in the Second World War*. Bristol, 1976, p. 88—89.

10 марта Иден сообщил Черчиллю о том, что прибывший в Афины югославский штабной офицер обсуждал с английскими военными представителями ряд технических вопросов, на которые ему были даны соответствующие ответы, полностью удовлетворившие его⁵³. Это значит, что перерыв в англо-греко-югославских военных переговорах был сделан совсем не потому, что генералу Вилсону нужно было проконсультироваться с Лондоном по тем вопросам, которые интересовали майора Перишича. Следует также отметить, что вопросы, которые поставил майор Перишич 9 марта на англо-греко-югославских переговорах, являлись отнюдь не техническими, они фактически отражали основное содержание военного плана «Р-41», к разработке которого югославский генеральный штаб приступил по указанию принца-регента Павла 22 февраля 1941 г. Вопросы, которые англичане получили от майора Перишича 9 марта, и запись переговоров с ним, сделанная 12 марта, понадобились англичанам для другой цели.

С 8 по 12 марта в Анкаре велись германо-турецкие переговоры, которым правительство Черчилля придавало первостепенное значение. Турецкий министр иностранных дел Ш. Сараджоглу заявил германскому послу Папену, что правительство Турции считает вполне приемлемыми заверения Гитлера, переданные турецкому президенту 4 марта, но выразил опасение, что после окончания греческой кампании немецкие войска могут быть использованы для нападения на Турцию. Он потребовал предоставить Турции более надежные гарантии⁵⁴. Опасения Сараджоглу были обоснованны: как раз в это время в германском МИД обсуждался вопрос, как нанести решающий удар по британским позициям на Ближнем Востоке⁵⁵.

Турецкий МИД постоянно информировал английского союзника о ходе германо-турецких переговоров. 10 марта Форин Оффис получил из Анкары телеграмму, в которой говорилось, что турецкое правительство дало ответ на послание Гитлера в соответствии с общим направлением своей внешней политики и в духе англо-турецкого альянса⁵⁶. В ходе германо-турецких переговоров были, вероятно, использованы записи переговоров с майором Перишичем от 9 и 12 марта. На заседании английского военного кабинета 13 марта Черчилль с удовлетворением отметил, что «югославская ситуация выглядит лучше, чем это казалось десять дней тому назад»⁵⁷. Заместитель начальника имперского генерального штаба заявил на заседании военного ка-

⁵³ PRO, Cab 21/1182. W.M. (41) 28th Conclusions, Minute 2. March 13, 1941, p. 21.

⁵⁴ DGFP, ser. D, v. 12, N 61, p. 286—287.

⁵⁵ Ibid., N 133, p. 235—241; N 150, p. 284—285.

⁵⁶ PRO, Cab 21/1182. W. M. (41) 28th Conclusions, Minute 2. March 13, 1941, p. 21.

⁵⁷ Ibidem.

бинета 17 марта, что немцы воздержались от перехода болгаро-греческой границы, возможно, потому, что сомневаются в поведении Югославии. На том же заседании было отмечено, что положение в самой Югославии становится критическим. Югославский министр иностранных дел заявил английскому послунику в Белграде, что, хотя Югославия продолжает сопротивляться германскому требованию о присоединении к тройственному пакту, ей все же придется пойти на заключение какого-то соглашения о сотрудничестве с Германией⁵⁸. Военный кабинет пришел к выводу 17 марта, что в результате обмена заверениями между Гитлером и турецким президентом будет достигнута «некоторая нормализация германо-турецких отношений»⁵⁹.

Высадка британских войск в Греции, англо-греко-югославские переговоры в Афинах и требование Сараджоглу предоставить Турции более надежные гарантии вынудили гитлеровцев пойти на уступки. 13 марта заместитель начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерал Варлимонт сообщил послу К. Риттеру, что с 20 марта намечается массовая переброска немецких войск к советской границе⁶⁰. В тот же день посол Риттер уведомил штаб ОКВ о том, что Турция не вмешается в войну и принимаются меры к тому, чтобы ускорить присоединение Югославии к тройственному пакту⁶¹. 15 марта Сараджоглу сообщил в Берлин, что турецкому послу Герере поручено в ближайшие дни вручить Гитлеру ответ турецкого президента на его послание от 4 марта 1941 г.⁶²

17 марта Гитлер созвал совещание руководителей германских вооруженных сил, на котором заявил, что операция «Марита» преследует лишь ограниченные цели, необходимо как можно скорее изгнать англичан из Греции, с тем чтобы можно было сосредоточить основное внимание на операции «Барбаросса». Нападение на Грецию было назначено на 1 апреля 1941 г. Для осуществления операции «Марита» намечалось использовать 12 дивизий, все остальные силы, и прежде всего танковую группу генерала Клейста, было решено отвести в район севернее Карпат для использования в операции «Барбаросса»⁶³.

Вечером 17 марта турецкий посол в Берлине Х. Герере вручил Гитлеру ответ турецкого президента на его послание от 4 марта. Со своей стороны Гитлер вновь заверил турецкого посла, что не имеет территориальных притязаний на Балканах и что он уже отдал приказ об отводе немецких войск с Балкан⁶⁴.

⁵⁸ Ibid., W. M. (41) 29th Conclusions, Minute 2. March 17, 1941, p. 21.

⁵⁹ Ibid., p. 22 (telegram N 556 from Angora).

⁶⁰ DGFP, N 163, p. 289.

⁶¹ KTB/OKW, Bd. 1, S. 354.

⁶² ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 957, л. 7.

⁶³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 403—409; KTB/OKW, Bd. 1, S.- 360—361, 365.

⁶⁴ DGFP, ser. D, v. 12, N 177, p. 308—311.

17 марта возобновились германо-югославские переговоры. Югославский министр иностранных дел Цинцар-Маркович сообщил германскому посланнику в Белграде, что на только что состоявшемся заседании коронного совета было принято решение о присоединении Югославии к тройственному пакту на основе германских условий с некоторыми незначительными поправками⁶⁵. В тот же день в дневнике штаба ОКВ появилась запись: «Присоединение Югославии к тройственному пакту обеспечено на 99 %»⁶⁶.

18 марта 1941 г. состоялась новая встреча Гитлера с принцем-регентом Павлом, во время которой Гитлер пригрозил прибегнуть к силе, если Югославия не присоединится в ближайшее время к тройственному пакту⁶⁷. В ходе этой встречи Гитлер сообщил принцу-регенту Павлу, что, «как только балканская кампания будет закончена, он выступит против Советского Союза»⁶⁸. Это был самый эффективный аргумент, поскольку принц Павел ненавидел Советский Союз⁶⁹.

После того как опасность вмешательства Турции в германо-греческую войну была устранена и правительство Югославии дало согласие на присоединение своей страны к тройственному пакту, главное командование германских сухопутных сил отдало приказ штабу первой танковой группы начать отвод трех танковых дивизий из Румынии к северу от Карпат, две другие танковые дивизии (13-я и 16-я), находившиеся в Болгарии недалеко от болгаро-турецкой границы, должны были присоединиться к первой танковой группе после завершения военных действий в Греции. Кроме того, шести германским пехотным дивизиям, которые должны были проследовать через болгарскую территорию к турецкой границе, было приказано задержаться в Румынии. Они должны были принять участие в операции «Барбаросса»⁷⁰.

Однако на пути присоединения Югославии к тройственному пакту возникло новое препятствие. 20 марта вопрос о присоединении Югославии к тройственному пакту обсуждался на заседании правительства Цветковича. Только 10 министров высказались за присоединение, пятеро воздержались, а 3 министра проголосовали против присоединения и подали в отставку. 21 марта Цветкович сообщил германскому посланнику Герену, что до устранения правительственного кризиса он не может дать окончательного ответа на германские требования. На следующий день Риббентроп потребовал, чтобы присоединение Югославии

⁶⁵ Ibid., N 173, p. 303.

⁶⁶ KTB/OKW, Bd. 1, S. 360.

⁶⁷ Macek V. In the Struggle for Freedom. N. Y., 1957, p. 209.

⁶⁸ FR, 1941, v. 1, p. 315.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Терзин В. Југославија у априлском рату 1941, с. 198.

к тройственному пакту состоялось 24, в крайнем случае 25 марта⁷¹.

25 марта 1941 г. югославский премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович, с одной стороны, германский министр иностранных дел Риббентроп, итальянский министр иностранных дел Чиано и японский посол в Германии Осима с другой — подписали в Вене протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту. Германия и Италия обязались уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии и не требовать пропуска немецких войск и военных материалов через югославскую территорию. В секретном приложении говорилось, что Германия и Италия не будут предъявлять Югославии требований о военном сотрудничестве, но в случае, если югославское правительство само захочет принять участие в военных действиях на стороне держав оси, то ему будет предложена возможность договориться с ними о заключении военного соглашения⁷².

Как только в Югославии стало известно, что правительство Цветковича подписало протокол о присоединении к тройственному пакту, движение протеста охватило всю страну. Вечером 26 марта в Белграде состоялась мощная демонстрация протеста, в первых рядах демонстрантов шли коммунисты с лозунгами: «Долой подлых изменников, подписавших тройственный пакт!», «Союз с СССР!»⁷³. Вечером в Белград стали прибывать жители различных городов и сел.

Присоединение Югославии к тройственному пакту не сопровождалось вводом немецко-фашистских войск в эту страну, как это имело место в Болгарии. Правительство Цветковича оказалось не в состоянии подавить всенародное движение протеста против присоединения Югославии к блоку фашистских агрессоров. Вплоть до вечера 26 марта генерал Симович и его сторонники не выступали против принца-регента Павла и правительства Цветковича — Мачека, капитулировавших перед Гитлером. Лишь после того как возмущенный народ выступил против их предательской политики, генерал Симович и его сторонники решили перехватить инициативу. В ночь на 27 марта в Белграде произошел государственный переворот, утром 27 марта белградское радио сообщило, что регенство упразднено и правительство Цветковича свергнуто. Король Петр II взял власть в свои руки и поручил формирование нового правительства генералу Симовичу.

Рано утром 27 марта руководитель государственного переворота генерал Симович вызвал на совещание лидеров оппо-

⁷¹ DGFP, ser. D, v. 12, N 187, p. 323; N 192, p. 333.

⁷² Documents relating to the conflict with Yugoslavia and Greece. Auswärtiges Amt N 7. Berl., 1941, N 68, p. 127; N 69, p. 128; N 70, p. 128; N 71, p. 129; DGFP, ser. D, v. 12, N 205, p. 353; N 206, p. 353—354.

⁷³ Преглед историја Савеза комуниста Југославија, с. 305—306.

эционных буржуазных политических партий. Югославский историк Ф. Чулинович назвал лидеров буржуазной оппозиции «генералами без войск», они вели между собой бесконечные споры по вопросам внутренней и внешней политики, но единодушно выступали против сотрудничества с Компартией Югославии. Представители КПЮ не были приглашены на это совещание. Лидеры радикальной партии М. Трифунович и Югославской национальной партии П. Живкович и И. Баньянин являлись сторонниками выжидательной позиции. Только лидеры независимой демократической партии Будисавлевич и Сербской аграрной партии М. Гаврилович и М. Тупонянин выступали против присоединения Югославии к тройственному пакту⁷⁴.

Коммунистическая партия Югославии призывала к созданию такого правительства, которое было бы способно обеспечить югославскому народу свободу, независимость и территориальную целостность; она выступала также за заключение пакта о взаимопомощи с СССР. Делегация КПЮ во главе с В. Маслешом встретила с министром внутренних дел Будисавлевичем и потребовала, чтобы новое правительство немедленно аннулировало акт о присоединении Югославии к тройственному пакту и заключило договор о взаимопомощи с Советским Союзом⁷⁵. Однако руководители государственного переворота и лидеры буржуазных политических партий не желали считаться с требованиями КПЮ и югославского народа. Новое правительство ничего не предприняло для того, чтобы очистить государственный аппарат и армию от предателей и капитулянтов.

КПЮ вышла из подполья, коммунисты открыто выступали на митингах и собраниях. Возобновил свою легальную деятельность и Объединенный рабочий профессиональный союз. 27—28 марта в Белграде и других югославских городах состоялись демонстрации и митинги, в которых приняли участие десятки тысяч человек. Демонстранты требовали, чтобы правительство Симовича аннулировало венский протокол и заключило пакт о взаимопомощи с СССР.

* * *

Государственный переворот в Белграде произошел всего за 4 дня до начала операции «Марита» и за полтора месяца до начала операции «Барбаросса». На Балканах сложилась новая, не предвиденная германским политическим и военным руководством обстановка. Как только в Берлине стало известно о перевороте в Белграде, Гитлер созвал совещание руководителей вермахта. В своем выступлении он заявил: «Югославия была неопределенным фактором в отношении предстоящей операции «Марита» и еще более при осуществлении в дальнейшем плана

⁷⁴ Culinovic F. Dvadeset sedmi mart, s. 241.

⁷⁵ Терзин В. Југославија у априлском рату 1941, с. 168—169.

«Барбаросса»... если бы государственный переворот произошел во время осуществления «Барбароссы», то последствия для нас были бы, вероятно, еще более серьезными»⁷⁶. Гитлер приказал срочно разработать план военных действий против Югославии. «Никаких дипломатических запросов не будет сделано,— сказал он,— никаких ультиматумов не будет предъявлено. Заверение югославского правительства, на которое все равно нельзя будет полагаться в будущем, не принимать во внимание. Нападение начнется, как только необходимые средства и войска будут готовы... Политически особенно важно, чтобы удар по Югославии был нанесен с крайней жестокостью и чтобы военный разгром ее был осуществлен молниеносно. Таким путем Турция будет в достаточной мере напугана, и это скажется на ее позиции во время последующей кампании против Греции»⁷⁷.

Гитлер сообщил участникам совещания, что надеется привлечь к участию в военных действиях против Югославии Италию, Венгрию и Болгарию. Он выразил надежду на то, что после германского нападения на Югославию Хорватия отделится от нее и станет на сторону Германии. В связи с предстоящим нападением на Югославию начало операции «Барбаросса» было отсрочено на 4 недели⁷⁸. В целях быстрее разгрома Югославии германское верховное командование решило использовать как можно больше танковых и моторизованных дивизий. Для этого пришлось вернуть на Балканы три танковые дивизии, отправленные в район Кракова. Всего для операции на Балканах верховное командование вермахта выделило 36 немецких дивизий, в том числе 7 танковых⁷⁹.

30 марта 1941 г. главнокомандующий германскими сухопутными силами фельдмаршал Браухич подписал директиву об операциях против Югославии и Греции, которые подразделялись на три этапа. На первом этапе перед 12-й германской армией, находившейся в юго-западной части Болгарии, и итальянскими войсками в Албании ставилась задача отрезать югославскую армию от английских и греческих войск, предотвратить отступление югославских войск в Грецию. Главные силы 12-й армии должны были осуществить прорыв из юго-западной части Болгарии в направлении на Скопле и продвигаться далее на запад до встречи с итальянскими войсками. Одновременно в целях предотвращения высадки английских войск в Салониках и возможных совместных действий английских, греческих и югославских войск левое крыло 12-й армии должно было проникнуть через долину реки Вардар в Грецию, овладеть Салониками и занять все северное побережье Эгейского моря. Защита болгаро-

⁷⁶ DGFP, ser. D, v. 12, N 217, p. 373.

⁷⁷ Ibid., ser. D, v. 12, N 217, p. 373.

⁷⁸ Ibid., p. 374.

⁷⁹ Терзин В. Югославија у априлском рату 1941, с. 219—220; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2. с. 213—214.

турецкой границы от возможного наступления турецких войск возлагалась на болгарскую армию, ее должна была поддерживать 16-я германская танковая дивизия.

На втором этапе военных действий против Югославии главную роль предназначалось играть танковой группе генерала Клейста, которая была сосредоточена на болгаро-югославской границе и 2-й немецкой армии, находившейся на австрийской территории. Перед танковой группой Клейста ставилась задача вначале разбить югославские войска, прикрывавшие важный железнодорожный узел Ниш и город Крушевац, а затем развернуть наступление на Белград. Левое крыло второй армии должно было осуществить вторжение в Югославию через венгерскую территорию, с тем чтобы наступать на Белград. В этой операции намечалось участие венгерских войск. Правое крыло 2-й армии должно было захватить столицу Хорватии Загреб, в дальнейшем эта группа войск должна была развивать наступление в направлении Сараево. При осуществлении этой операции германское верховное командование рассчитывало на то, что значительная часть югославских войск будет отвлечена действиями итальянского союзника. До полного разгрома Югославии командование 12-й армии должно было воздерживаться от наступления против англо-греческих войск в Греции. После завершения военных действий в Югославии кампания на Балканах должна была вступить в третий этап. Перед 12-й германской армией ставилась задача в кратчайший срок разгромить англо-греческие силы и оккупировать всю материковую часть Греции⁸⁰.

В основу директивы главнокомандующего сухопутными силами от 30 марта были положены план военных действий против Югославии, утвержденный Браухичем еще 28 декабря 1940 г., и директива № 20 (операция «Марита») ⁸¹.

С самого начала своей деятельности правительство генерала Симовича поставило перед собой две главные задачи: 1) договориться с державами оси на приемлемой основе; 2) сохранить в силе «споразум» с лидерами Хорватской крестьянской партии.

Новый министр иностранных дел М. Нинчич сразу после своего назначения уведомил германского посланника Герена, что является сторонником сохранения в силе акта о присоединении Югославии к тройственному пакту. Он сообщил также, что новое правительство дало указание полиции не допускать демонстраций, направленных против тройственного пакта⁸².

На первом заседании правительства Симовича днем 27 марта Нинчич доложил о только что состоявшейся беседе с Гереном. Он высказался за дальнейшее расширение связей между Югославией и Германией.

⁸⁰ Trials of war Criminals before the Nuernberg Military Tribunals, v. 10. The High Command case, p. 923—924.

⁸¹ Терзић В. Југославија у априлском рату 1941, с. 206.

⁸² DGFP, ser. D, v. 12, N 219, p. 383—384.

К этому времени генерал Симович установил связь по телефону с лидером Хорватской крестьянской партии В. Мачеком, находившемся в Загребе. Он предложил Мачеку занять в новом правительстве пост первого заместителя премьер-министра. Однако Мачек не только уклонился от вступления в состав нового правительства, но и занял по отношению к нему враждебную позицию. Мачек пытался договориться с приехавшим в Загреб бывшим регентом принцем Павлом о совместных действиях против правительства Симовича, но принц Павел опасался, что это может привести к возникновению гражданской войны в Югославии, и отклонил предложение Мачека. По приказу генерала Симовича принц Павел был отправлен в Белград, вместе с ним в Белград выехал хорватский бан Шубашич, которому Мачек поручил узнать, какую позицию новое правительство намерено занять по хорватскому вопросу и в отношении тройственного пакта⁸³.

В полдень 27 марта 1941 г. бывший полковник австро-венгерской армии Славко Кватерник, тесно связанный с усташами, создал в Загребе Хорватский национальный совет, который обратился в Берлин с просьбой послать немецкие войска для защиты Хорватии. Мачек также дал знать в Берлин о своей готовности сотрудничать с Кватерником и усташами⁸⁴.

Вечером 27 марта состоялось 2-е заседание правительства Симовича, на котором присутствовал хорватский бан Шубашич. Правительство Симовича приняло решение о том, что «споразум» сохраняет силу. Оно приняло также решение сохранить в силе акт о присоединении Югославии к тройственному пакту.

28 марта премьер-министр генерал Симович заявил германскому посланнику Герену, что государственный переворот является внутренним делом Югославии, и выразил надежду на то, что скоро в Югославии наступит успокоение⁸⁵.

С 28 по 31 марта правительство Симовича предприняло несколько попыток вступить в переговоры с державами оси. 30 марта министр иностранных дел М. Нинчич заявил германскому посланнику Герену, что новое правительство будет уважать все ранее заключенные Югославией международные соглашения, включая протокол о присоединении к тройственному пакту. Он добавил, что правительство генерала Симовича желает «жить в мире и дружбе с Германией и Италией»⁸⁶.

Однако все попытки вступить в переговоры с державами оси оказались безуспешными. Позиция гитлеровцев в отношении нового югославского правительства была определена в выступлении Гитлера 27 марта 1941 г. 29 марта Риббентроп дал указание германскому посланнику в Белграде сказатьсся большим и

⁸³ Culiñovic F. Dvadeset sedmi mart, s. 281—283, 299—300.

⁸⁴ Терзић В. Југославија у априлском рату 1941, с. 137.

⁸⁵ DGFP, ser. D, v. 12, N 225, p. 398—399.

⁸⁶ Ibid., N 235, p. 421.

воздерживаться от каких-либо контактов с новым югославским правительством⁸⁷. 30 марта Риббентроп вызвал Герена «для доклада» в Берлин, а временному поверенному в делах Файне дал указание уклоняться от всяких переговоров с правительством Симовича, все ноты или сообщения югославского правительства должны были приниматься германской миссией в Белграде без каких-либо замечаний⁸⁸. Риббентроп обратился также к итальянскому министру иностранных дел Чиано с просьбой не отвечать на попытки правительства Симовича вступить в переговоры с державами оси⁸⁹.

31 марта премьер-министр генерал Симович пытался встретиться с Гереном для того, чтобы передать ему заявление своего правительства, но тот отказался вести переговоры и в тот же день выехал в Берлин⁹⁰.

Хотя правительство генерала Симовича действовало в глубокой тайне от югославского народа, КПЮ сумела своевременно заметить опасный характер действий нового правительства. 30 марта 1941 г. ЦК КПЮ обратился к югославскому народу с воззванием, в котором говорилось, что принц-регент Павел и правительство Цветковича — Мачека — Куловца были свергнуты за то, что присоединили Югославию к тройственному пакту. Югославский народ вправе требовать от нового правительства принять все необходимые меры к обеспечению независимости страны и установлению демократических порядков. «Независимость югославского народа,— говорилось в воззвании,— находится в страшной опасности. Каждая минута является драгоценной для устранения этой опасности. Народные массы Югославии требуют от нынешнего правительства принятия срочных мер, требуют быстрого заключения пакта о взаимопомощи с Советским Союзом»⁹¹. Далее в воззвании говорилось: «Не желаем вовлечения в империалистическую войну, не хотим быть орудием в руках английских империалистов, как не хотим быть рабами германских и итальянских империалистических захватчиков и палачей многочисленных порабоженных народов. Хотим мира, свободы и достойной жизни, которые в данный момент могут быть обеспечены только при опоре на Советский Союз»⁹².

Однако правительство генерала Симовича игнорировало требования КПЮ и югославского народа, вплоть до 5 апреля оно продолжало добиваться соглашения с державами оси, вместе с тем оно вступило в переговоры вначале с Англией и Турцией, а затем с СССР. Эти переговоры оно пыталось использовать в качестве средства воздействия на ось Берлин — Рим.

⁸⁷ Ibid., N 232, p. 412.

⁸⁸ Ibid., N 236, p. 422—423.

⁸⁹ DGFP, ser. D, v. 12, N 237, p. 423.

⁹⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 7, л. 107.

⁹¹ Komunisticka partija Jugoslavije 1919—1941. Zagreb, 1959, s. 192—193.

⁹² Ibid., 193—194.

В английской буржуазной исторической и мемуарной литературе прочно утвердилась версия, что после государственного переворота правительство Черчилля предприняло новую попытку создать Балканский фронт, с этой целью Черчилль предложил Идену и генералу Диллу, возвращавшимся из Каира в Лондон, вернуться с Мальты в Афины. В мемуарах Черчилля, Идена, дневнике Кадогана приводится телеграмма Черчилля Идену от 28 марта, в которой говорилось, что если бы Англии удалось создать коалицию в составе Греции, Югославии и Турции, то вместе с Англией она могла бы противопоставить 30 германским дивизиям на Балканах 70 дивизий. Это могло бы заставить гитлеровцев воздержаться от наступления на Балканах, они сочли бы для себя «более выгодным делом поживиться за счет России»⁹³. При обсуждении проекта этой телеграммы заместитель министра иностранных дел Англии Кадоган сказал, что приказ об отводе немецких танковых дивизий с Балкан в район Кракова как будто подтверждает предположение о подготовке германского нападения на Россию, но этот приказ был отдан до событий в Белграде⁹⁴.

Вскоре английская разведка установила, что приказ об отводе германских танковых дивизий с Балкан отменен. 30 марта Черчилль отправил Идену новую телеграмму, в которой писал: «По моему мнению, это может только свидетельствовать о намерении атаковать Югославию в ближайшее время или предпринять альтернативные действия против турок. Похоже на то, что если крупные силы будут заняты на Балканском полуострове, то медведю (т. е. СССР.— И. Ч.) удастся избежать удара»⁹⁵. Далее в телеграмме говорилось: «Эти приказы и контрприказы в связи с белградским переворотом позволяют судить о важности замыслов как на юго-востоке, так и на востоке. Это является самым точным показателем того, что мы должны иметь в виду в дальнейшем»⁹⁶. В этих словах состояла основная суть английской политики на Балканах весной 1941 г.

Прочитав телеграмму Черчилля, Иден обратился к генералу Диллу с вопросом, что бы он предпринял как полководец, если бы оказался в положении Гитлера. В ответ на этот вопрос генерал Дилл сказал: «Если нацисты пришли к выводу, что конфликт между ними и Россией является неизбежным, тогда, с чисто военной точки зрения, для них было бы более разумное действовать теперь, а не в следующем году, несмотря на то, что им придется отвести некоторые силы на Балканы»⁹⁷. Иден и Дилл опасались, что в случае отсрочки германского нападения на

⁹³ Churchill W. S. The Second World War, v. 3, p. 149—151.

⁹⁴ The Diaries of sir Alexander Cadogan. 1938—1945. Ed. by D. Dilks. L., 1971, p. 367.

⁹⁵ Eden A. The Reckoning, p. 234.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Ibid., p. 234—235.

СССР освободившиеся на Балканах немецкие войска могут быть использованы для удара по Турции и по английским позициям на Ближнем Востоке.

Многое зависело от того, сколько времени займет Балканская кампания, успеет ли верховное командование вермахта вернуть с Балкан занятые там сухопутные, танковые и военновоздушные силы, сможет ли оно вовремя привести в порядок танковые дивизии, автотранспорт и т. д.

28 марта английский разведывательный комитет представил Черчиллю доклад, в котором высказывалось мнение, что правительство Симовича сможет, несмотря на внутренние противоречия, сохранить контроль над южной частью Югославии⁹⁸. Бывший югославский посланник в Москве М. Гаврилович считал, что сопротивление Югославии могло задержать немецкие войска на Балканах месяца на три, в таком случае было бы слишком поздно начинать операцию «Барбаросса» в 1941 г.⁹⁹

Возникает вопрос: было ли заинтересовано правительство Черчилля, как это утверждали в своих мемуарах Черчилль, Иден, в организации сопротивления немецко-фашистской агрессии на Балканах? Анализ событий и фактов свидетельствует, что нет. После возвращения в Афины 28 марта Иден телеграфировал английскому посланнику в Белграде Кэмпбеллу, что желает установить личный контакт с руководителями нового югославского правительства и готов встретиться с генералом Симовичем в Белграде, Афинах или в каком-либо другом месте¹⁰⁰. Однако Иден и Дилл не считали нужным вносить какие-либо изменения в английскую политику на Балканах, которая проводилась до Белградского переворота. Еще перед отъездом из Каира в Лондон 25 марта Иден и Дилл отменили отправку из Египта в Грецию 7-й австралийской дивизии и польской бригады¹⁰¹. Фактически это был английский ответ на отвод с Балкан германских танковых дивизий.

Кроме того, командующий Британским экспедиционным корпусом в Греции генерал Вилсон предложил 25 марта генералу Папагосу отвести греческие войска из Западной Фракии и Восточной Македонии на Алиакмонскую позицию. Он мотивировал это тем, что после присоединения Югославии к тройственному пакту исчезла всякая надежда на участие Югославии в борьбе против держав оси. Вилсон утверждал, что вопрос об отводе греческих войск был поднят генералом Папагосом¹⁰², однако генерал Папагос отметил, что на этом настаивали англичане¹⁰³.

После белградского переворота генерал Папагос предложил

⁹⁸ Батлер Дж. Большая стратегия. М., 1959, с. 425.

⁹⁹ FR, 1941, v. 1, p. 313.

¹⁰⁰ Eden A. The Reckoning, p. 230.

¹⁰¹ McClymont W. G. To Greece. Wellington, 1959, p. 98, 121.

¹⁰² Field-Marshal Lord Wilson of Libia. Eightyears overseas. L., 1948, p. 78.

¹⁰³ Papagos A. Grcka u ratu 1940—1941. Beograd, s. 321.

Вилсону, вместо отвода греческих войск из Западной Фракии и Восточной Македонии, перебросить с Алиакмонской позиции на линию Метаксаса все находившиеся там греческие и британские силы с целью прикрыть Салоники и установить контакт с югославской армией, но генерал Вилсон отклонил это предложение. Тогда Папагос обратился к нему с просьбой предоставить в его распоряжение английские автомашины, на которых он мог бы перебросить с Алиакмонской позиции на линию Метаксаса греческие войска, но Вилсон отказался удовлетворить и эту просьбу¹⁰⁴.

Согласно заключенному между Иденом и правительством Коризиса 22 февраля 1941 г. соглашению Британский экспедиционный корпус в Греции должен был подчиняться приказам греческого верховного военного командования. 28 марта генерал Вилсон выехал срочно на Алиакмонскую позицию, где принял на себя командование над всеми находившимися там войсками, в том числе над греческими¹⁰⁵. Таким образом, генерал Вилсон не только нарушил англо-греческое соглашение от 22 февраля 1941 г., но и воспрепятствовал переброске греческих войск на линию Метаксаса. Генерал Вилсон действовал с одобрения Идена и генерала Дилла.

После прибытия Идена и Дилла в Афины генерал Папагос обратился к ним с предложением создать против держав оси общий фронт от Адриатического до Черного моря; он продолжал настаивать на переброске британских и греческих войск с Алиакмонской позиции в Восточную Македонию, с тем чтобы совместно с Югославией обеспечить оборону Салонок. Греческие и югославские войска должны были очистить Албанию от итальянцев, а Турция должна была обеспечить защиту Западной Фракии. Однако Иден оценил план Папагоса как «амбициозный» и предложил прежде всего выяснить, согласится ли новое правительство Югославии сотрудничать с союзниками. Он выразил также сомнение в том, что Турция примет участие в защите Салонок¹⁰⁶.

В записке генерала Симовича, переданной югославскому генеральному штабу 28 июня 1946 г., говорится, что сразу после переворота он обратился к английскому посланнику Кэмпбеллу с просьбой начать переговоры об оказании Югославии английской помощи «живой силой и материалами»¹⁰⁷. Однако в первые дни после переворота генерал Симович и М. Нинчич избегали вступать в переговоры с англичанами, они опасались, что это может спровоцировать германское нападение на Югославию. Вместе с тем генерал Симович счел нужным информировать о внешнеполитической позиции своего правительства американ-

¹⁰⁴ Field-Marshal Lord Wilson of Libia, p. 79.

¹⁰⁵ Papagos A. Grcka u ratu 1940—1941, s. 321, 330, 332.

¹⁰⁶ Eden A. The Reckoning, p. 231.

¹⁰⁷ Culinovic F. Slom stare Jugoslavije, s. 160.

ского посланника в Белграде А. Б. Лэйна. 27 марта пополудни министр иностранных дел Нинчич заявил Лэйну, что тройственный пакт вступил в силу с момента его подписания и не нуждается в ратификации. «Вопрос, который касается нового правительства,— сказал Нинчич,— заключается в том, как этот пакт будет выполняться. Этот вопрос возникнет, если и когда германское правительство потребует пропустить войска или военные материалы через Югославию, чтобы использовать их против Греции, которая являлась союзником Югославии»¹⁰⁸.

Во время встречи с английским посланником Кэмпбеллом 29 марта генерал Симович заявил, что его правительство не денонсирует присоединение Югославии к тройственному пакту¹⁰⁹. Лишь после того как попытки вступить в переговоры с державами оси потерпели неудачу, генерал Симович согласился принять в Белграде генерала Дилла. На состоявшихся 31 марта — 1 апреля в Белграде переговорах генерал Симович предложил Диллу сосредоточить британские войска в районе озера Дойран, с тем чтобы они прикрыли от противника Салоники. Он указал, что если не удастся остановить наступление немцев, то они могут проникнуть через долины рек Струмы и Вардар к Салоникам. В таком случае Югославия будет отрезана от англо-греческих войск и лишится возможности получать оружие и боеприпасы через Салоники¹¹⁰.

Генерал Дилл предложил Симовичу принять в Белграде Иде-на для того, чтобы подписать с ним договор о союзе между Англией и Югославией, согласно которому Югославия должна была вступить в войну против держав оси, нанести удар по немецким войскам в Болгарии и совместно с Грецией очистить Албанию от итальянских войск. Генерал Симович отклонил это предложение, так как заключение союза с Англией явилось бы удобным предлогом для германского нападения на Югославию.

Когда генерал Симович спросил, на какую английскую помощь можно рассчитывать, Дилл ответил, что британские силы в Греции состоят всего из пяти дивизий и не представляется возможным послать их восточнее озера Дойран для защиты правого крыла югославских сил, которые должны действовать в направлении города Струмицы; из-за угрозы со стороны подводных лодок и авиации держав оси британский флот не может действовать в Адриатическом море и зайти в Салоники. Генерал Дилл указал также, что Югославия не должна рассчитывать на английскую материальную помощь, все что ей необходимо, югославские войска должны отнять у итальянцев в Албании.

На вопрос генерала Дилла, какую позицию займет Югославия в случае германского нападения только на Грецию, генерал

¹⁰⁸ Lane A. B. Conquest in Jugoslavia.— In: Life, v. 11, N 2, p. 105.

¹⁰⁹ Eden A. The Reckoning, p. 232.

¹¹⁰ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, p. 544.

Симович ответил, что если немцы будут наступать на Салоники, то югославские войска нанесут удар по их правому флангу, если же немцы будут наступать левее Струмицы, то Югославия воздержится от вступления в войну. Цель Югославии состоит в том, чтобы не дать немцам занять Салоники и прервать связь между Югославией и англо-греческими войсками¹¹¹. В результате переговоров с Диллом генерал Симович пришел к выводу, что на реальную помощь со стороны Англии рассчитывать не следует¹¹².

2 апреля, утром, генерал Дилл возвратился в Афины. В тот же день германскому военному атташе и болгарскому посланнику в Афинах стало известно, что главная цель приезда Идена и Дилла в Афины состоит в организации защиты Греции, а югославские войска должны отступить в Грецию, чтобы соединиться там с англо-греческими войсками. После возвращения генерала Дилла из Белграда Иден заявил: «Англия не повторит ошибки в Бельгии, отправив войска в Югославию, а будет ожидать немцев на главной оборонительной линии в Греции»¹¹³.

Единственным результатом визита генерала Дилла в Белград явилось соглашение о проведении англо-греко-югославских штабных переговоров, которые состоялись 3 апреля около города Флорины. Югославскую делегацию возглавлял заместитель начальника генерального штаба генерал Р. Янкович, английскую — командующий Британским экспедиционным корпусом генерал Вилсон и греческую — генерал Папагос. Иден и Дилл находились поблизости, непосредственного участия в переговорах они не принимали.

Генерал Янкович заявил, что уполномочен обсудить вопрос о совместных военных действиях Югославии, Англии и Греции против держав оси. Он зачитал план совместных операций, который имелся у него только в одном экземпляре. В плане подчеркивалось, что защита Салоник имеет для Югославии жизненно важное значение и югославская армия будет защищать Салоники совместно с союзниками. В плане предусматривался совместный удар союзных сил по правому флангу противника, в результате которого они могли выйти в тыл немецких войск в случае их наступления на Салоники. Для осуществления этих задач в югославском плане намечалось сосредоточение в районе озера Дойран одной танковой и четырех мотомеханизированных британских дивизий. Эти британские дивизии были призваны

¹¹¹ Playfair J. S. O. The Mediterranean and Middle East. L., v. 2, 1956, p. 74.

¹¹² Eden A. The Reckoning, p. 234.

¹¹³ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 16. Шифр. телеграмма болгарского посланника в Афинах Вачева 2.4.1941 — болгарскому МИД. Иден имел в виду выход британских экспедиционных сил на реку Диль в Бельгии в мае 1940 г., когда возникла угроза их окружения немецкими войсками. Британские войска послепошли отступили к Дюнкерку, откуда были эвакуированы в Англию.

играть роль связующего звена между югославской и греческой армиями. В подходящий момент войска союзников должны были предпринять наступление в направлении городов Струмицы и Петрича. Кроме того, намечались совместные действия югославских и греческих войск против итальянцев в Албании¹¹⁴.

На вопрос генерала Вилсона, сколько потребуется времени для сосредоточения югославских войск в Юго-Западной Югославии, генерал Янкович ответил, что дней двадцать. При этих словах на лице генерала Вилсона появилась гримаса, это означало, что будет слишком поздно.

В свою очередь генерал Янкович спросил, какими силами располагает генерал Вилсон. Когда Вилсон сообщил, что имеет в своем распоряжении всего полторы дивизии, то генерал Янкович был крайне удивлен: по полученным в Белграде сведениям, в Греции высадилось 6 британских дивизий. Генерал Вилсон назвал эти сведения ошибочными; он обещал оказать содействие отступлению югославских войск на территорию Греции¹¹⁵. Англо-греко-югославские военные переговоры и на этот раз оказались безрезультатными.

По словам Идена, после переворота в Белграде он неоднократно пытался убедить Турцию оказать помощь Югославии. В действительности с 27 марта усилия английской и турецкой дипломатии были направлены на то, чтобы предотвратить возможное германское продвижение через Турцию на Ближний Восток. 27 марта турецкий министр иностранных дел Ш. Сараджоглу заявил германскому послу Папену, что события в Югославии не повлияют на позицию Турции, если Германия останется верна своим обязательствам¹¹⁶. На следующий день генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менеменджиглу сказал Папену, что в Анкаре опасаются, как бы Мосул не превратился в объект борьбы между Германией и Англией. Он дал понять, что в таком случае Турция будет вынуждена выступить на стороне своего английского союзника¹¹⁷.

Для того чтобы сделать гитлеровцев более уступчивыми, турки согласились принять в Анкаре югославскую военную миссию, но, когда 1 апреля глава этой миссии полковник Живкович явился к начальнику турецкого генерального штаба маршалу Чакмаку, тот сообщил ему, что по совету англичан правительство Турции решило сохранить нейтралитет¹¹⁸. Хотя поездка Живковича в Анкару оказалась безуспешной для Югославии, турки сумели извлечь из нее пользу. 4 апреля болгарский посланник Киров сообщил в Софию, что между Турцией и Юго-

¹¹⁴ Field-Marshal Lord Wilson of Libia, p. 81—82.

¹¹⁵ Culinovic F. Slom stare Jugoslavije, s. 130—131.

¹¹⁶ DGFP, ser. D, v. 12, N 220, p. 385.

¹¹⁷ Ibid., N 231, p. 410—412.

¹¹⁸ Culinovic F. Dvadeset sedmi mart, s. 339—340.

славией поддерживается постоянный контакт и ведутся переговоры¹¹⁹.

5 апреля Риббентроп поручил Папену сообщить Сараджоглу, что при продвижении немецких войск через греческую территорию им дан приказ держаться от турецкой границы на том же расстоянии, что и в Болгарии. Риббентроп дал также согласие на установление турецкого контроля над тем участком железной дороги, которая проходит по территории греческой Фракии. Германские заверения и посулы были встречены в Анкаре с удовлетворением¹²⁰. Так Турция не только бросила своего греческого союзника на произвол судьбы перед лицом немецко-фашистских агрессоров, но и готовилась пожить за ее счет.

В своих неопубликованных мемуарах генерал Симович утверждал, что сразу после переворота он обратился к Советскому правительству с предложением заключить между Югославией и СССР договор о взаимопомощи и в ночь на 1 апреля получил от В. М. Молотова предложение послать в Москву делегацию. 1 апреля правительство Симовича назначило делегацию во главе с югославским посланником в СССР М. Гавриловичем, который находился в Москве, два других члена делегации — полковники В. Симич и Д. Савич в тот же день вылетели в Москву.

По словам Симовича, посланнику М. Гавриловичу было дано указание еще до приезда остальных членов делегации начать переговоры с В. М. Молотовым. Первое сообщение от М. Гавриловича о переговорах с Молотовым поступило в ночь с 3 на 4 апреля; в нем говорилось, что обе стороны согласны заключить договор о взаимопомощи, но 4 апреля Гаврилович сообщил, что после консультации с германским послом Сталин дал указание заключить вместо договора о взаимопомощи только договор о нейтралитете. М. Гаврилович признал такой договор неприемлемым, в результате последующих переговоров было достигнуто соглашение о заключении договора о дружбе и ненападении¹²¹. Эта версия получила широкое распространение в буржуазной исторической литературе.

Генерал Симович грубо фальсифицировал события, он не постеснялся оклеветать правительство той единственной страны, которое в сложной и опасной международной обстановке оказало Югославии политическую поддержку и было готово предоставить ей оружие. Факты свидетельствуют о том, что после отъезда германского посланника из Белграда правительство Симовича предприняло ряд попыток вступить в переговоры с державами оси, в том числе через югославскую дипломатическую миссию в Москве. 31 марта югославский военный атташе в Москве полковник Попович сообщил германскому военно-

¹¹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 17.

¹²⁰ DGFP, ser. D, v. 12, N 268, p. 460; N 269, p. 461.

¹²¹ Culinovic F. Dvadeset sedmi mart, s. 340.

морскому атташе капитану Баумбаху, что советские власти предложили ему поставить Югославии военные материалы, однако он «решительно отклонил это предложение»¹²².

Следует обратить внимание на то, что, вопреки указаниям генерала Симовича, глава югославской делегации М. Гаврилович до приезда в Москву 3 апреля двух других членов делегации¹²³ не приступил к переговорам с руководителями Наркоминдела СССР. Вместо этих переговоров он «по собственной инициативе» позвонил 1 апреля германскому и итальянскому послам в Москве. М. Гаврилович заявил германскому послу, что война между Югославией и державами оси явилась бы большим несчастьем для всех ее участников; при этом он сообщил, что заместитель премьер-министра Югославии Слободан Иованович собирается выехать в Рим, для того чтобы выяснить там возможность мирного урегулирования всех спорных проблем между Югославией и державами оси. Далее Гаврилович сообщил, что правительство генерала Симовича уже приняло решение признать присоединение Югославии к тройственному пакту; со своей стороны он настойчиво убеждал германского и итальянского послов сделать все возможное, для того чтобы помочь югославскому правительству договориться с Германией и Италией. В своем сообщении о переговорах с М. Гавриловичем германский посол Шуленбург отметил, что югославский посланник ничего не сказал о каких-либо переговорах с Советским правительством¹²⁴.

М. Гаврилович не начинал переговоров с руководителями Наркоминдела СССР до тех пор, пока у правительства Симовича имела еще какая-то надежда на установление контакта с державами оси. 3 апреля М. Нинчич направил югославским посланникам циркуляр, в котором сообщил, что он информировал германского и итальянского посланников о готовности правительства Симовича выполнять все ранее заключенные договоры и соглашения, в том числе акт о присоединении Югославии к тройственному пакту. Новое правительство Югославии считает своей главной обязанностью невмешательство в военный конфликт между осью и западными державами, оно желает поддерживать с Германией и Италией дружественные отношения. М. Нинчич поручил югославскому посланнику в Берлине Андричу сообщить германскому правительству, что правительство Симовича готово пойти на любые уступки, совместимые с национальной честью. Пять раз Андрич пытался встретиться с руководителями германского МИД, но безуспешно¹²⁵.

¹²² DGFP, ser. D, v. 12, N 242, p. 426—427, fn. 2.

¹²³ Два члена югославской делегации полковники Б. Симиц и Д. Савич на два дня задержались в Турции и прибыли в Москву 3 апреля.— В кн.: Миловановић Н. Војни пуч и 27 март 1941. Београд, 1960, с. 156.

¹²⁴ DGFP, ser. D, v. 12, N 242, p. 426—427.

¹²⁵ Culinovic F. Slom stare Jugoslavije, s. 162; Hoptner J. Yugoslavia in Crisis. 1934—1941. N. Y.—L., 1962, p. 284.

Первая встреча М. Гавриловича и двух других членов югославской делегации с заместителем народного комиссара по иностранным делам СССР А. Я. Вышинским состоялась вечером 3 апреля, т. е. после того как стало ясно, что все попытки вступить в переговоры с Германией и Италией потерпели неудачу. На следующий день М. Гаврилович подробно информировал американского посла в Москве Штейнгардта о переговорах с Вышинским, эта информация полностью опровергает все измышления о внезапном изменении позиции Советского правительства во время советско-югославских переговоров.

В телеграмме госсекретарю США Штейнгардт сообщил, что югославский посланник, которого сопровождали два высокопоставленных офицера, обсуждал с Вышинским «вопрос о моральной и материальной поддержке Югославии Советским правительством. Он сказал, что считает моральную поддержку более важной в данную минуту, так как в случае германского нападения такая моральная поддержка Советского Союза будет в высшей степени желательна для югославских масс. Гаврилович сказал, что вопрос о материальной помощи, которая также необходима, может быть поднят позже, хотя он кратко обсуждал с Вышинским возможность получения самолетов, военных материалов и снабжения. Его специфическая просьба в данный момент состоит в том, чтобы Советское правительство сделало «какое-нибудь» заявление, которое по форме, как он сказал Вышинскому, было бы сравнительно малозначительным. Он сообщил, что Вышинский обещал обсудить поставленный вопрос и дать ответ сегодня вечером»¹²⁶.

Таким образом, правительство Симовича не обращалось к Советскому правительству с предложением заключить договор о взаимопомощи, ему нужно было, чтобы Советское правительство сделало «какое-нибудь» заявление, которое югославская дипломатия могла бы использовать в качестве средства воздействия на державы оси.

Документы германского МИД также свидетельствуют о несостоятельности утверждения генерала Симовича. 4 апреля германский посол в СССР Шуленбург сообщил в Берлин о своей беседе с В. М. Молотовым, во время которой глава Советского правительства сообщил ему о предстоящем заключении договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. В. М. Молотов подчеркнул, что СССР желает сохранения мира на Балканах. «Советское правительство поэтому надеется,— сказал Молотов,— что германское правительство в его нынешних отношениях с Югославией также делает все для того, чтобы сохранить мир»¹²⁷. Шуленбург заявил Молотову, что момент, выбранный для заключения такого договора является крайне

¹²⁶ FR, 1941, v. 1, N 679, p. 300.

¹²⁷ DGFP, ser. D, v. 12, N 265, p. 451—452.

неудачным. Заключение такого договора произведет в мире нежелательное впечатление. Посол отметил, что все предпринятые им попытки убедить Молотова воздержаться от заключения договора с Югославией оказались безуспешными. Молотов снова настойчиво советовал, чтобы «Германия также сделала все возможное, для того чтобы сохранить мир на Балканах»¹²⁸.

В ночь с 5 на 6 апреля был подписан договор о дружбе и непадении между Югославией и СССР¹²⁹, что было оценено общественным мнением как поддержка Советским Союзом Югославии и как осуждение Советским правительством германского нападения на Югославию, которое последовало 6 апреля 1941 г. Один из руководителей Компартии Великобритании Р. Палм Датт отметил весной 1941 г., что заключение договора между СССР и Югославией способствует усилению духа сопротивления всех балканских народов фашистской агрессии¹³⁰.

Вечером 5 апреля состоялось заседание узкого состава правительства Симовича, в котором приняли участие прибывший в Белград первый заместитель премьер-министра В. Мачек. На заседании обсуждались внешнеполитические вопросы, в том числе вопрос о позиции Югославии в случае германского нападения на Грецию. По предложению В. Мачека, Нинчича и Куловца, было признано необходимым добиваться любой ценой сохранения мира. В случае германского нападения на Грецию Югославия должна была воздержаться от вмешательства в германо-греческий конфликт¹³¹.

Последние попытки вступить в переговоры с Германией правительство Симовича предприняло в ночь с 5 на 6 апреля. М. Нинчич сообщил через своего брата германскому временному поверенному в делах Файне, что готов немедленно лично отправиться в Берлин для переговоров с германским правительством. Он уведомил Файне о том, что югославское правительство ведет переговоры с Москвой и Анкарой и что оно получило ряд других предложений из-за границы, но он лично и подавляющее большинство членов кабинета не желают соглашения с Москвой, а являются сторонниками сотрудничества с Берлином и выступают за сохранение в силе протокола о присоединении Югославии к троитственному пакту¹³².

Таким образом, вместо подготовки к отражению неминуемого нападения фашистских агрессоров на Югославию, правительство Симовича пыталось любой ценой договориться с Берлином. Однако гитлеровцы не желали вести переговоры с правительством Симовича, так как оно было неспособно подавить сопротивление югославского народа.

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Внешняя политика СССР. Сб. док., т. 4, с. 548.

¹³⁰ Labour Monthly, 1941, May, p. 210.

¹³¹ Culinovic F. Dvadeset sedmi mart, s. 329—330; Миловановић Н. Војна пуч и 27 март, с. 157.

¹³² DGFP, ser. D, v. 12, N 272, p. 463.